

на правах рукописи

Ильина Елена Петровна

**Незаконная добыча (вылов)
водных биологических ресурсов
(по материалам Камчатского края)**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015 г.

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Рарог Алексей Иванович

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Поликыржа Анастасия Васильевна, кандидат юридических наук, инвестиционно-строительная компания «Ареал», начальник юридического отдела

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 24 сентября 2015 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ссылка на сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, отзыв научного руководителя и автореферат диссертации: <http://msal.ru/general/akademy/counsils/collab/>

Автореферат разослан ____ _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук
доцент

В. Н. Орлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия во всем мире признается страной, обладающей колоссальными запасами природных ресурсов – земли, нефти, газа, лесов, вод. Это мнение справедливо и для такого особо важного компонента окружающей среды, как животный и растительный миры, в том числе водные биологические ресурсы. Более того, Россию считают одним из мировых центров сохранения не только биоразнообразия, но и генетических ресурсов.

Тем не менее, состояние окружающей среды, в том числе водных биологических ресурсов, в нашей стране постепенно ухудшается. Это выражается в снижении их общего количества, падении индексов видового разнообразия, расширении перечня видов, относимых к редким, исчезающим или находящимся под угрозой исчезновения, в росте и зараженности рыб паразитарными и инфекционными заболеваниями, в ухудшении качества рыбопродукции, удорожании ее стоимости, в потерях экономического характера и т.п.

Сложившаяся ситуация является следствием действия совокупности многих факторов. Среди них главными следует считать: 1) загрязнение окружающей среды, в первую очередь Мирового океана, 2) неупорядоченность и несогласованность правового регулирования рыболовства в глобальном аспекте, в частности несовершенство управления рыболовством и сохранением водных биологических ресурсов, правовых механизмов определения квот на вылов, их распределения и торговли ими, определения общего допустимого улова (ОДУ), способствующего легальным переловам (т.е. превышениям объемов добычи) и 3) браконьерство.

Действие этих факторов усиливается поддержкой со стороны многих весьма разноплановых по своей природе процессов и явлений, в том числе расширением рыболовного флота в ряде стран и улучшением технической оснащенности рыболовецких судов; изменениями климата, приводящими к вынужденному переходу на другие способы обеспечения жизнедеятельности

жителей прибрежных районов; растущей потребностью населения Земли в продовольствии, изменением стандартов качества продуктов питания и фармацевтики, повышением доходности от незаконной торговли окружающей средой, будь то отходы, минерально-сырьевые ресурсы или объекты животного мира; высокой коррупционностью в сфере использования природных ресурсов и т.п. Эксперты независимых природоохранных организаций и специалисты в области уголовного и экологического права оценивают доходы от нелегальной добычи водных биологических ресурсов в пределах от десяти до двадцати трех с половиной миллиардов долларов США в год.

Безусловно, и мировое сообщество, и отдельные государства, и их объединения пытаются улучшить ситуацию в области регулирования рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Но ситуация в целом не улучшается, а в ряде регионов продолжает ухудшаться. Это вывод справедлив и в отношении Дальнего Востока Российской Федерации, который относится к числу наиболее богатых запасами рыбы ценных в экологическом и экономическом отношении видов, являясь основным рыбодобывающим регионом страны, обеспечивающим более двух третей общероссийской добычи водных биологических ресурсов. При этом поступление рыбопродукции, добытой в Камчатском крае, составляет более половины объема водных биологических ресурсов, добытых в Дальневосточном федеральном округе.

Законодательство России, как и многих других стран, имеет в своем арсенале большой набор правовых инструментов, используемых для охраны водных биологических ресурсов. Но в наши дни браконьерство приобретает новые свойства, технические средства дают возможность больших уловов, применение некоторых способов добычи приводят к массовой гибели рыбы, к уничтожению кормовых запасов и к повреждению среды обитания водных биологических ресурсов, размеры причиняемого преступлениями ущерба возрастают. В этих условиях, видимо, стоит вновь обратиться к оценке эффективности уголовно-правовых мер, устанавливающих ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов. Не до конца выяснены

и вопросы выбора между мерами уголовной и административной ответственности, определения перечня охраняемых правом (и уголовным правом) объектов от преступных посягательств, определения набора и размеров действенных и соразмерных общественной опасности деяния санкций.

Кроме того, рыбное браконьерство всегда было самым распространенным экологическим преступлением и характеризовалось тенденцией роста при стабильно высокой доли латентности преступности этого вида (по данным А.М. Плешакова она составляет до 95 %, по другим (М.В. Зябликова) – приближается к 100 %). Это подтверждается данными официальной российской статистики за три последних года XX столетия и за первое десятилетие XXI века. В 1997 г. в стране было зафиксировано 3279 фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), в 1998 г. – 4 582, в 1999 г. – 5 489, в 2000 г. – 6 333, в 2001 г. – 7 817, в 2002 г. – 9 170, в 2003 г. – 11 062, в 2004 г. – 13 724, в 2005 г. – 15 146, в 2006 г. – 19 259. Вклад рыбного браконьерства в экологическую преступность России наглядно демонстрируют данные о зарегистрированных преступлениях по ст. 256 УК РФ в структуре экологических преступлений (гл. 26 УК РФ): в 1997 г. их доля составляла 47,0%, в 1998 г. – 52,2%, в 1999 г. – 44,2%, в 2000 г. – 42,7%, в 2001 г. – 45,6%, в 2002 г. – 42,7%, в 2003 г. – 42,4%, в 2004 г. – 44,9%, в 2005 г. – 45,2%, в 2006 г. – 45,98%. На протяжении десятилетия незаконная добыча водных биологических ресурсов составляла от трети до половины от всех экологических преступлений, совершаемых ежегодно в России.

Вместе с тем, начиная с 2007 г., наметилась тенденция снижения регистрации этого вида преступных посягательств. Так, в 2007 г. в стране зарегистрировано 18 025 преступлений, в 2008 г. – 15 841, в 2009 г. – 17 407, в 2010 г. – 13644, в 2011 г. – 8963, в 2012 г. – 8172, в 2013 г. – 7343, в 2014 г. – 6 566).

Удельный вес данного вида посягательств в общей структуре экологических преступлений в 2007 году составил 43,7%., в 2008 г. – 35,3% , в 2009 г. – 37,3%, в 2010 г. – 34,8%, в 2011 г. – 30,7 %, в 2012 г. – 29,6%., в 2013 г. – 29,6% , в 2014 г. – 25,6% соответственно.

Безусловно, обозначенные данные находятся в определенной зависимости от общероссийской тенденции снижения числа регистрации преступлений в целом и экологических в частности. Расчетом установлено, что за период 2010 - 2014 годы общероссийский показатель удельного веса экологических преступлений от общего числа зарегистрированных противоправных фактов не поднимался выше 1,5%, а за последние два года стабильно сохраняется на уровне 1,1%. А динамика числа зарегистрированных экологических преступлений за период 2011 - 2014 годы, в сравнении с аналогичным показателем 2010 года, составила соответственно -25,5% , -29,5%, -36,8% и -34,8%. Таким образом, не оправдался прогноз, данный Е.Г. Клетневой в 2007 году, об увеличении числа выявленных экологических преступлений к 2015 году до 88 050 фактов или в 25,8 раза в сравнении с 1990 годом. Хотя, конечно, данное обстоятельство обусловлено отнюдь не эффективной борьбой с указанными видами преступлений, а, наоборот, свидетельствует о сохранении гипервысокой латентности в данной сфере.

Вместе с тем важно учитывать возможные колебания в показателях, обусловленные региональной спецификой. В частности, число зарегистрированных экологических преступлений в Камчатском крае за последние шесть лет сохраняется на стабильном уровне (2009 г. – 232, 2010 г. – 229, 2011 г. – 156, 2012 г. – 200, 2013 г. – 202, 2014 г. – 254). Удельный вес учтенных фактов браконьерства (ст. 256 УК РФ) в общем числе выявленных экологических преступлений значительно превысил половину (в 2009 г. – 77,1%, в 2010 г. – 84,2%, в 2011 г. – 78,8%, в 2012 г. – 93%, в 2013 г. – 86,6%, в 2014 г. – 92,1%).

В то же время количество выявленных случаев браконьерства в Южном Федеральном округе России, куда входят такие крупные рыбохозяйственные регионы, как Астраханская и Волгоградская области, республика Адыгея и республика Калмыкия, с 2010 года имеет отрицательную динамику (2010 г. – (-43,8%); 2011 г – (-43,8%); 2012 г- (-21,9%); 2013 г.- (-17,5%)).

Зарегистрированные же общероссийские тенденции снижения незаконной добычи водных биологических ресурсов вряд ли отражают реальное

сокращение числа их нелегальной добычи, скорее, они связаны с высокой степенью латентности данного вида преступлений, наличием коррупционных проявлений среди должностных лиц правоохранительных систем различных ведомств, фактической сложностью в выявлении сверхлимитного вылова валютоёмких видов биологических ресурсов в исключительной экономической зоне, а также в установившейся чрезвычайно щадящей судебной практике применения наказания за совершение данного вида преступления (активное применение условного осуждения, значительное распространение назначения наказания ниже низшего предела явно диссонирует с размером причиненного преступлением ущерба).

Меняющиеся показатели незаконной добычи водных биологических ресурсов, как и показатели борьбы с этим преступлением, а также наличие нерешенных вопросов правотворческого и правоприменительного характера обосновывают выбор темы исследования и его актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам уголовной ответственности за экологические преступления посвящено огромное количество специальных монографических исследований и журнальных статей. В частности, можно назвать докторские диссертации И.Ш. Борчашвили «Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии» (Караганда, 1996), Э.Н. Жевлакова «Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности» (М., 1991), В.Д. Курченко «Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения» (Волгоград, 2000), А.М. Плешакова «Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Теоретический и прикладной аспекты» (М., 1994), кандидатские диссертации М.А. Артамоновой «Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды» (Краснодар, 2013), Н.И. Браташовой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира» (Саратов, 2011), Е.Ю. Гаевской «Уголовно-правовая охрана животного мира» (Екатеринбург, 2005),

А.А. Дежурного «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства (По материалам Дальневосточного региона)» (Иркутск, 2004), И.М. Журавского «Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира» (М., 2007); М.В. Зябликовой «Региональные особенности экологической преступности на северо-востоке России» (М. 2013), С.М. Иманбаева «Уголовно-правовая и криминологические характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой» (М., 1997), В.К. Каплунова «Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа)» (Владивосток, 2011), В.Г. Пушкарева «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского федерального округа)» (Тюмень, 2004); А.М. Максимова «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений» (Краснодар, 2004), Е.М. Снытко «Уголовная ответственность за браконьерство» (М., 2004); С.А. Халчанского «Охрана животного мира средствами административной ответственности (по материалам Магаданской области)» (М., 2004) и др.

Имеется ряд диссертационных исследований, полностью посвященных проблематике уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов. Среди них работы Б.Б. Джамаловой «Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы» (М., 2007), Ю.С. Гончаровой «Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования» (Саратов, 2007), Ю.А. Ляшевой «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: проблемы законодательной техники и правоприменения» (СПб., 2006), А.В. Поликыржа «Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву» (М., 2013). Из названных работ большинство представляют в первую очередь криминологические исследования, либо исследование про-

блемы уголовно-правового противодействия экологической преступности в целом, либо уголовно-правовой анализ браконьерства в широком смысле. По сути, только диссертация А.В. Поликыржа целиком посвящена проблеме применения ст. 256 УК РФ, но без учета дополнения УК РФ статьей 258¹.

Разработку проблематики уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов следует продолжить не только в плане исследования действующего инструментария уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов (в том числе ст. 258¹ УК РФ), но и в плане совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения с учетом законодательного опыта стран СНГ и других зарубежных государств, а также региональных особенностей уголовно-правовой защиты водных биологических ресурсов.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются экологически значимые общественные отношения в сфере сохранения водных биологических ресурсов. Предметом исследования являются нормы российского, международного и зарубежного уголовного права, предусматривающие ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, практика применения российского законодательства на территории Камчатского края, нормы федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов РФ, регулирующих отношения по использованию и сохранению водных биологических ресурсов, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, данные официальной статистики, результаты социологических исследований, а также теоретические исследования проблемы борьбы с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основными целями диссертационного исследования являются оценка эффективности действующего уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и разработка предложений по его

совершенствованию и улучшению практики его применения. Для достижения указанных целей сформулированы следующие задачи:

- проанализировать состояние российского и зарубежного законодательства об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов;
- выявить социально-экологические, экономические и правовые основания криминализации посягательства на водные биологические ресурсы;
- проанализировать признаки состава незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- определить критерии разграничения административной и уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов;
- разработать предложения по совершенствованию формулировки уголовно-правового запрета;
- выявить недостатки правоприменительной практики и сформулировать предложения по их устранению.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод как основа системно-функционального подхода к анализу и оценке правового регулирования охраны водных биологических ресурсов.

Для реализации данного подхода использовались общие методы научного исследования (сравнение, обобщение, анализ) и частные методы научного познания (статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, исторический).

Теоретическую базу исследования образуют положения, идеи и концепции, выработанные в трудах специалистов в области теории права, административного, уголовного и экологического права, криминологии и иных отраслей юридической науки.

Так, теоретическую основу составляют положения общей теории права, касающиеся источников права и сущности юридической ответственности,

разработанные в трудах С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца и др.

Работы по экологическому и природоресурсному праву (российскому и зарубежному) таких ученых, как А.И. Бобылев, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Г. Винтер, А.К. Голиченков, О.Л. Дубовик, И.А. Игнатьева, О.С. Колбасов, Г. Краус, Л. Кремер, Т. Маркус, В.В. Петров, М. Хегер, Ю.С. Шемшученко и др., позволили выявить специфику использования института юридической ответственности применительно к охране водных биологических ресурсов средствами уголовного закона в разных странах.

Труды специалистов в области уголовного права (А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, П.С. Дагель, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, А.И. Рарог и многие др.) использовались как исходные при анализе потребности в кодификации уголовно-правовых норм о посягательствах на окружающую среду, при рассмотрении оснований установления уголовной ответственности за рыбное браконьерство, общих признаков преступления, признаков состава преступления – незаконной добычи водных биологических ресурсов, наказания за его совершение. Работы специалистов, занимающихся вопросами уголовной ответственности за экологические преступления (И.Ш. Борчашвили, Т.А. Бушуева, Т.И. Ваулина, А.В. Галахова, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаков, В.П. Коняхин, В.Д. Курченко, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.Д. Пакутин, А.М. Плешаков, И.В. Попов, Б.Б. Тангиев, А.И. Чучаев, В.Е. Эминов, Б.В. Яцеленко и др.) предоставили возможность воспользоваться концептуальными положениями об уголовной ответственности за экологические преступления в целом и за незаконную добычу водных биологических ресурсов в частности, а также опираться на многочисленные данные, выводы и оценки при сопоставлении показателей, характеризующих предмет диссертационного исследования, и получаемых по ходу его проведения результатов в различные временные периоды и применительно к различным пространственным объектам, то есть применительно к состоянию

борьбы с рыбным браконьерством на территории Камчатского края за последние пять лет.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, федеральные законы об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, кодифицированные акты российского законодательства (Уголовный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ), подзаконные акты, конкретизирующие предписания о порядке осуществления рыболовства и о сохранении водных биологических ресурсов, законодательство субъектов РФ, регулирующее охрану водных биологических ресурсов. В работе использованы международно-правовые акты о регулировании рыболовства и охране биоразнообразия, а также законодательные и иные нормативные правовые акты Европейского Союза, Германии, Испании, Польши, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины.

Эмпирическую базу исследования составляют данные о состоянии, структуре и динамике экологических преступлений, содержащиеся в официальной отчетности МВД России и Министерства природных ресурсов и экологии РФ, его территориальных органов за период 1997 – 2013 гг., сведения о состоянии, качестве и изменениях в структуре водных биологических ресурсов Камчатского края, содержащиеся в Государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды, статистические сведения, приведенные в работах российских и зарубежных специалистов, материалы судебной практики за период 2008 – 2014 гг. по Камчатскому краю – всего 859 уголовное дело (в том числе 143 прекращенных), статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ о назначении наказания за преступления, предусмотренные статьями 256, 258¹ УК РФ, и статистическая отчетность судов Камчатского края о применении санкций по статьям 253, 256, 258¹ УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- выявлении социально-экологических, правовых и исторических оснований криминализации незаконной добычи водных биологических ресурсов;

- выявлении тенденций и закономерностей процесса кодификации уголовно-экологического законодательства России с учетом исторических предпосылок существования и развития норм об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов, промысел) водных биологических ресурсов;

- обработке и анализе статистического материала рассмотренных судами Камчатского края уголовных дел по статье 256 УК РФ за период 2008 – 2014 гг.;

- новых суждениях о содержании признаков составов незаконной добычи водных биологических ресурсов и аргументации;

- оценке статьи 258¹ УК РФ в системе уголовно-правовых средств противодействия незаконной добычи водных биологических ресурсов;

- обосновании предложений по выработке единой терминологии, а также в оценке применяемости санкций статьи 256 УК РФ и ее обоснованности;

- сопоставлении российского и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за рыбное браконьерство в целях использования позитивного зарубежного опыта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на принимаемые государством меры, в том числе по совершенствованию законодательства в области рыболовства, водные биологические ресурсы остаются одним из наиболее уязвимых компонентов окружающей среды, остро нуждающимся в усиленной защите, т.е. средствами уголовного закона.

Браконьерство, посягающее на водные биологические ресурсы, оказывает существенное негативное влияние на сохранение биоразнообразия Земли и наносит масштабный вред не только экологическим интересам настоящих и будущих поколений, но и экономическим интересам Российского государства.

Статья 258¹ УК РФ, введенная Федеральным законом от 2 июля 2013 № 150-ФЗ, призвана в значительной мере усилить профилактический потенциал

уголовного закона в сфере борьбы с рыбным браконьерством. Это достигается путем выделения особого предмета посягательства и расширением признаков объективной стороны состава преступления: помимо добычи установлена ответственность за содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Статьей 258¹ УК РФ определены категории данного преступления: средняя (ч. 2) и тяжкая (ч. 3), соответственно, существенно повышены санкции. Можно полагать, что данная новелла означает формирующуюся тенденцию усиления уголовно-правовой охраны компонентов окружающей среды в Российской Федерации. Но, вместе с тем, эффект от выделения данной статьи в уголовном законе вряд ли будет достигнут в условиях искусственного сужения возможностей правоприменителя в результате издания постановления Правительства от 31.10.2013 № 978, которым утвержден весьма скудный для целей применения ст. 258¹ УК РФ перечень особо ценных видов биоресурсов. Представляется, что более верным было бы взять за основу деление редких и исчезающих видов на категории по степени угрозы их исчезновения, которые приняты в самой Красной книге Российской Федерации.

2. Позитивным шагом законодателя следует признать отказ от перечневой характеристики предмета преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ в ее первоначальной редакции, и переход к общей формулировке «водные биологические ресурсы». Однако введение этого термина в название и диспозицию не учтено в п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, где по-прежнему говорится о массовом истреблении «указанных водных животных и растений». Необходимо данное несоответствие устранить в законодательном порядке.

3. Норма о незаконной добыче котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих по предмету преступления, по месту его совершения, по степени общественной опасности и по своему международно-правовому происхождению не вписывается в конструкцию статьи 256 УК РФ. Представляется целесообразным возвратиться к ранее (ст. 164 УК РСФСР 1960 г.) действовавшему правовому регулированию, исключить часть 2 ст. 256 УК

РФ и выделить предусмотренное ею деяние в самостоятельный состав преступления, дополнив УК РФ новой статьей 258² с отказом от перечисления видов морских млекопитающих и дифференциацией наказания в зависимости от объекта и предмета преступного посягательства и наличия квалифицирующих признаков (группового характера, использования служебного положения, причинения ущерба).

4. Практика показывает, что незаконная добыча водных биологических ресурсов влечет причинение ущерба, который в разных случаях кардинально различается цифровыми показателями: от нескольких тысяч до нескольких миллионов рублей. В соответствии с действующим законодательством все такие случаи охватываются признаком «крупный ущерб», что означает явную недооценку степени общественной опасности как критерия пенализации. Поэтому предлагается ввести в ст. 256 УК РФ особо квалифицирующий признак «причинение особо крупного ущерба» и дополнить эту статью примечанием, содержащим количественные критерии крупного и особо крупного ущерба.

Предлагается разделить такие квалифицирующие признаки, как совершение незаконной добычи биоресурсов лицом с использованием своего служебного положения и то же деяние, но совершенное группой лиц. Это обусловлено повышенной общественной опасностью преступлений, совершаемых специальным субъектом, а также несравнимо более значительным ущербом, причиняемым природным биоресурсам.

Также представляется необходимым понизить нижнюю границу штрафа до 25 тысяч рублей, назначаемого судами при квалификации деяния по ч. 1 ст. 256 УК РФ. Данный вывод согласуется с существующими реалиями судебной практики по широкому назначению наказания ниже низшего предела.

5. Для реализации изложенных соображений предлагается:

1) статью 256 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресур-

сов

1. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:

а) с причинением крупного ущерба;

б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных биологических ресурсов;

в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;

г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, -

наказывается штрафом в размере от двадцати пяти тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за восемнадцать месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно с причинением особо крупного ущерба, -

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового, либо лишением

свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам и среде их обитания, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, но превышающий пятьдесят тысяч рублей, особо крупным ущербом – превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

2) дополнить УК РФ статьей 258² следующего содержания:

Статья 258². Незаконная добыча морских млекопитающих

1. Незаконная добыча морских млекопитающих, совершенная с причинением крупного ущерба, -

наказывается штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в открытом море либо в запретных зонах, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы тот же срок со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за пери-

од до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с причинением особо крупного ущерба, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный морским млекопитающим и среде их обитания, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, но превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным ущербом – превышающий пятьсот тысяч рублей.

6. Добычу водных биологических ресурсов следует считать оконченным преступлением не с момента совершения действий, непосредственно направленных на изъятие водных биоресурсов из среды обитания, а с момента их фактического извлечения из этой среды.

Во-первых, в ст. 256 УК РФ термин «добыча» расшифровывается с помощью уточняющего слова «(вылов)», которое происходит от глагола совершенного вида «выловить». Следовательно, законодатель намеренно изменил свое понимание термина «добыча» применительно к водным биологическим ресурсам.

Во-вторых, Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. (в ред. закона от 2 июля 2013 г.) № 148-ФЗ определяет термин «добыча (вылов)» как «изъятие водных биоресурсов из среды их обитания» (п. 8 ст. 1), т.е. связывает ее с реальным получением результата лова.

В-третьих, в практике применения ст.256 УК РФ правоохранительными органами Камчатского края не было зарегистрировано ни одного случая возбуждения уголовного дела по данной норме, если браконьер был пойман на водоеме или вблизи него с орудиями лова и водно-транспортными средствами еще до фактического извлечения добычи. Во всех таких случаях составлялись протоколы об административном правонарушении по ст. 8.17 или 8.37 КоАП РФ.

С учетом приведенных аргументов пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» следует дополнить первым абзацем следующего содержания: «Преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ, признается оконченным с момента вылова, то есть фактического извлечения добываемых водных биологических ресурсов из среды их обитания».

7. Судебная практика недооценивает степень общественной опасности посягательств на водные биологические ресурсы. Суды Камчатского края предпочитают назначать лишение свободы и исправительные работы условно даже в случаях причинения многомиллионного ущерба, а также при квалификации деяний по части 3 ст. 256 УК РФ. Некоторые виды наказаний (например, обязательные работы) используются весьма редко.

Анализ практики назначения наказаний за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов на территории Камчатского края, как и результаты, полученные другими исследователями, приводят к выводу о необходимости дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» следующим положением:

«12¹. При назначении наказания суды должны учитывать фактический размер ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биоло-

гических ресурсов, способы совершения преступления, факты привлечения к уголовной или административной ответственности за аналогичные деяния, имущественное положение виновного и другие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности совершенного деяния и личности подсудимого».

8. Одной из дискуссионных проблем в уголовном праве России является вопрос соотношения составов преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 256 УК РФ и ч.2 ст. 253 УК РФ. Указанная проблематика обусловлена неоднозначной судебной практикой, когда квалификация одних и тех же деяний судами различных субъектов (в частности Камчатского края) оценивается по-разному.

Многие авторы, говоря о конкуренции данных норм, предлагают их объединить в одну общую норму с выделением квалифицирующего признака – совершение незаконной добычи водных биологических ресурсов в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе (А.В. Поликыржа, Ю.А. Ляшева).

Вместе с тем, нам представляется, что практика судов Камчатского края, квалифицирующих браконьерство в исключительной экономической зоне по ч. 2 ст. 253 УК РФ, не соответствует ее смыслу, поскольку природоохранное и уголовно-экологическое законодательство распространяется в том числе и на исключительную экономическую зону РФ и на континентальный шельф РФ, а основное различие от схожих деяний, предусмотренных ст. 256 УК РФ должно основываться на уяснении предмета посягательства.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Выводы и предложения настоящего диссертационного исследования вносят определенный вклад в теоретический багаж представлений о средствах уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов и о путях повышения их эффективности. Практическое значение исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы природоохранными и правоохранительными органами в ходе

выявления нарушений законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, для квалификации деяний и разработке мер профилактического воздействия на браконьеров, при решении вопроса о выборе мер юридической ответственности, а судами – при рассмотрении уголовных дел по статьям 253, 256 и 258¹ УК РФ и назначении наказания. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности органов экологического надзора и контроля, а также в правотворческой деятельности уполномоченных субъектов в процессе совершенствования экологического и уголовного законодательства. Наконец, они могут оказаться полезными для подготовки юристов – в учебном процессе при преподавании курсов уголовного и экологического права, спецкурса об экологических преступлениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных работах. Они были доложены на заседаниях кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на Восьмом Российском конгрессе уголовного права (30-31 мая 2013 г., Москва), посвященном 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года, на совещаниях и семинарах по вопросам борьбы с экологической преступностью, проводившихся в течение 2011 – 2013 гг. в природоохранных органах Камчатского края, изложены в 5 опубликованных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных нормативных правовых актов и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется состояние и степень его научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, ее теоретическая и методологическая основы, характеризуется научная новизна

полученных результатов и их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Экологические и правовые основания криминализации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов» посвящена анализу социально-экономических, экологических и исторических предпосылок с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов.

В первом параграфе приводятся показатели, характеризующие запасы водных биологических ресурсов и производства рыбо- и морепродукции (его доля составляет 32% в общем объеме добычи по Дальневосточному рыбохозяйственному бассейну и более 21% - по Российской Федерации). В прикамчатских водах ежегодно добываются от 110 до 250 тыс. тонн тихоокеанских лососей, около 1,7 – 1,8 млн. тонн морских рыб, около 12 тыс. тонн беспозвоночных, 16 тыс. тонн водорослей, 100 тонн морских млекопитающих. В промышленной эксплуатации находятся более 30 видов рыб, 15 видов промысловых беспозвоночных, 1 вид морских млекопитающих (северный морской котик), несколько видов водорослей.

Эти и другие показатели, безусловно, влияют на уровень незаконной добычи водных биологических ресурсов, определяют признаки предмета преступного посягательства, характеризуют признаки объективной стороны преступления, в частности, последствия в виде крупного ущерба.

В параграфе кратко характеризуются соответствующие нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.

Второй параграф посвящен исследованию общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Общественная опасность незаконной добычи водных биологических ресурсов следует оценить как высокую. Само наличие в УК РФ статьи 256

свидетельствует о том, что умаление природных богатств, биоразнообразия, животного мира в виде водных биологических ресурсов весьма значимо для общества. Ущерб, причиняемый незаконной добычей водных биологических ресурсов, велик, но специалисты подчеркивают значение не только имущественного, но и экологического вреда, необходимость его возмещения. Таким образом, общественная опасность рыбного браконьерства определяется его распространенностью, важностью ценностей, охраняемых статьями 256 и 258¹ УК РФ, степенью их ущемления, размером причиненного материального и экологического ущерба, наличием квалифицирующих признаков преступления.

В параграфе анализируется понятие противоправности, а также указываются источники права, приводятся примеры из судебной практики, характеризующие подход судов к определению круга нарушаемых при незаконной добыче водных биологических ресурсов норм и требований законодательства об охране окружающей среды.

Признак наказуемости анализируется в двух аспектах: как он определен в уголовном законе и как реализуется на практике. Отмечается непроработанность санкций даже с точки зрения юридической техники. Санкции частей 1 и 2 ст. 256 УК РФ полностью совпадают. Изучение судебной практики за период 2008 – 2014 гг. показало, что суды склонны широко использовать возможности института освобождения от уголовной ответственности (в подавляющем большинстве случаев по ст. 28 УПК РФ), применять лишение свободы условно либо назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за это деяние в санкции статьи. Использование такой санкции, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначается весьма редко. Отмечается последовательный рост назначения обязательных работ, которые применительно к борьбе с экологическими преступлениями расцениваются как потенциально высокоэффективные.

В параграфе обосновывается целесообразность возвратиться к ранее

действующему правовому регулированию ответственности за незаконную добычу морских млекопитающих: исключить ч. 2 ст. 256 УК РФ и выделить предусмотренное ею деяние в самостоятельный состав преступления с дифференциацией наказания в зависимости от объекта и предмета преступления и наличия квалифицирующих признаков (групповой характер, использование служебного положения, причинение ущерба).

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов» посвящена анализу элементов состава данного преступления и проблемам разграничения уголовной и административной ответственности за совершение посягательств на водные биологические ресурсы.

В первом параграфе рассматриваются исходные понятия, характеризующие предмет посягательства (водные биологические ресурсы, морские млекопитающие, иные водные животные, рыбы, морские растения, кормовые запасы, среда обитания водных биологических ресурсов), а также основные теоретические подходы к пониманию объекта и предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Анализируются дискуссионные вопросы о предмете преступного посягательства, а также особенности его установления на практике при применении статьи 256 УК РФ. Признаки предмета преступления в процессуальных документах указываются по-разному. В большинстве случаев предмет преступного посягательства обозначался камчатскими следователями и судами как «рыба лососевых видов», иногда с добавлением прилагательного «ценных», либо с указанием конкретного вида лососевых (например, горбуша, кета, нерка, кижуч, чавыча, сим). Так предмет преступного посягательства обозначен в 87,5% обвинительных заключений. При этом в 45,5% из них были указаны виды незаконно добытой рыбы лососевых пород. В 6,9% материалов, направленных в суд, предмет преступления обозначен с помощью общих понятий: либо как рыбы, либо как водные биологические ресурсы. 4,2% обвинительных заключений обозначали предмет посягательства, указывая наименования иных пород рыб (минтай,

треска, палтус, навага, камбала, терпуг), а в 1,4% речь шла о посягательствах на камчатского краба и краба-стригуна. Таким образом, незаконная добыча водных биологических ресурсов в Камчатском крае в большей степени характеризуется как «рыбное» браконьерство.

В параграфе оцениваются позиции доктрины уголовно-экологического права по вопросу определения предмета преступного посягательства, в том числе о необходимости отнесения к таковому водных животных, обитающих в пресных водах и на берегах водных объектов, пушных зверей.

В конце параграфа приводится авторское мнение на предмет преступления. Так, под водными биологическими ресурсами следует понимать водных животных, куда по своим биологическим характеристикам входят рыбы, водные млекопитающие (как морские, так и пресноводные), водные беспозвоночные, моллюски, иглокожие, ракообразные, пресмыкающиеся, земноводные, водные растения, промысловых видов.

Во втором параграфе рассматриваются признаки незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. В связи с этим характеризуются понятия добычи, ее незаконности, крупного ущерба, применения самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых или химических веществ, электрического тока либо иных способов массового истребления водных биологических ресурсов (п. «б» ст. 256 УК), применения взрывчатых химических веществ, электрического тока, квалифицирующих признаков.

Рассматривая вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, автор приходит к мнению, что понятие промысла значительно шире, чем понятие добычи (вылова). Поэтому добычу (вылов) водных биологических ресурсов следует считать окончательным преступлением не с момента совершения действий, непосредственно направленных на изъятие водных биоресурсов из среды обитания, а с момента их фактического извлечения.

По действующему закону признаком крупного ущерба охватываются размеры вреда, различающиеся на три порядка, что, конечно, не соответству-

ет оценке степени общественной опасности как критерию пенализации. Поэтому в целях дифференциации наказания в зависимости от размера причиненного ущерба предложено ввести в ст. 256 УК РФ новую часть с особо квалифицирующим признаком «особо крупный ущерб», который так же, как и признак «крупного ущерба», следует увязать с эквивалентом стоимости.

Проанализировав оконченные расследованием уголовные дела, возбужденные по ч. 3 ст. 256 УК РФ за период с 2012 по 2014 годы, мы приходим к выводу, что наибольший ущерб природным биоресурсам Камчатки в стоимостном выражении наносят неправомерные действия лиц, использующих свое служебное положение (капитаны, бригадиры, главные ихтиологи). Но в общей массе под признаки ч. 3 ст. 256 УК РФ подпадают действия браконьеров, совершенные в соучастии в форме предварительного сговора, когда ущерб биоресурсам края не превышает 100 тысяч рублей (в 2012 году удельный вес таких дел составил 90,9%; в 2013 и 2014 годах – 92,6% и 95% соответственно). Изложенное иллюстрирует то обстоятельство, когда более общественно опасное деяние, совершенное с причинением особо крупного ущерба, лицом с использованием своего служебного положения, в условиях выполнения значительно более сложных действий объективной стороны (искажение данных о местоположении судна в судовом и промысловом журналах; предоставление недостоверных суточных донесений о районе добычи), также квалифицируется правоприменителем по ч. 3 ст. 256 УК РФ с сопутствующей возможностью назначения наказания судом в рамках санкции данной статьи. Учитывая изложенное, нами предложено в статье 256 УК РФ выделить квалифицированный состав по признаку предварительного сговора группы лиц и особо квалифицированный состав по признаку причиненного особо крупного ущерба и использования служебного положения.

В параграфе исследуется вопрос соотношения составов преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 256 УК РФ и ч. 2 ст. 253 УК РФ. Итогом анализа стал вывод автора, что между данными нормами отсут-

ствуется конкуренция, в силу специфики предмета посягательства и особенностей объективной стороны совершаемых преступлений.

Третий параграф посвящен анализу признаков субъекта и субъективной стороны. По нашим данным, полученным в результате изучения и статистической отчетности, и конкретных уголовных дел, субъектами преступлений являются мужчины активного возраста, физически крепкие, ориентированные на занятие тяжелым физическим трудом (конечно, с мотивацией получения доходов, в том числе незаконных), способных на достаточно продолжительное время «оторваться» от семьи, жить и работать в некомфортных условиях и т.п., а в итоге не подорвать здоровье и избежать травм. В отношении подростков это вряд ли возможно. Значительное число преступлений, наказуемых по ч. 3 ст. 256 УК, совершается не лицами, использующими свое служебное положение, а группой лиц по предварительному сговору.

В целом в российской литературе сложилось единое мнение относительно того, что незаконная добыча водных биологических ресурсов может с субъективной стороны совершаться только умышленно. В диссертации обосновывается мнение, что незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов может быть совершена только с прямым умыслом.

В четвертом параграфе исследуются вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов. Для этого вначале анализируется содержание соответствующих запретов и проводится сопоставление понятий нарушаемых правил рыболовства, иных норм. На основе этого делается вывод, что действие административно-правового запрета намного шире, чем уголовно-правового. Преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ, совершается только действиями по добыче, то есть при изъятии водных биоресурсов из среды их обитания. Административный проступок имеет место как при нарушении правил добычи, так и при нарушении иных правил.

Объективная сторона административно наказуемой добычи водных биоресурсов благодаря бланкетному характеру диспозиций частей вторых

статей 8.17 и 8.37 КоАП РФ состоит в деянии, нарушающем соответствующие правила добычи (вылова) водных биоресурсов и иные правила, регламентирующие промышленное, прибрежное и другие виды рыболовства. Следовательно, административной ответственности подлежат лица, нарушающие любые правила рыболовства (в том числе нарушение сроков добычи, осуществление рыбной ловли в не отведенных для этого местах, вылов запрещенных видов, перегрузка добытого в море, транспортировка выловленных водных биологических ресурсов и т.д. Различие между нормами указанных статей выражается только в признаках места совершения деяния.

В главе 3 «Правовое регулирование ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству зарубежных стран» анализируется законодательство ЕС, отдельных стран-участниц Европейского Союза и стран Содружества Независимых Государств.

В первом параграфе обосновываются потребности сравнительно-правового исследования, исходя из того, что законодатели многих стран стремятся с помощью средств уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности максимально эффективно охранять водные биологические ресурсы. Среди такого рода запретов наиболее традиционным является запрет на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Далеко не по всем показателям подходы к регулированию юридической, и в частности уголовной, ответственности за посягательства на водные биологические ресурсы идентичны в разных странах. Неодинаково понимается сам объект охраны. Нормы об уголовной ответственности содержатся в различных источниках права – уголовных кодексах или в актах специального экологического законодательства. Существует сложное соотношение между уголовно-наказуемыми проступками и преступлениями, с одной стороны, и проступками, преследуемыми в административно-правовом порядке, с другой стороны. Устанавливаются чрезвычайно разнообразные санкции и специфичные процедуры расследования, рассмотрения дел о неза-

конной добыче водных биологических ресурсов и порядок исполнения наказания.

Во втором параграфе анализируются рекомендации Директивы Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. 2008/99/ЕС об охране окружающей среды уголовным правом (ст. 3), сформулировавшей составы преступлений, за совершение которых должна наступать ответственность, а именно:

f) добыча, уничтожение, завладение либо присвоение организмов, относящихся к охраняемым видам дикой фауны и флоры, за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывают несущественное влияние на сохранение этих видов;

g) торговля образцами охраняемых видов дикой фауны и флоры или их частями либо продуктами за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывают несущественное влияние на сохранение этих видов.

Здесь также рассматриваются особенности ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов в ФРГ, Польше и Испании.

В третьем параграфе анализируются особенности уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству Азербайджана, Казахстана, Украины, Белоруссии.

Уголовная ответственность за рыбное браконьерство в странах СНГ в настоящее время основывается на традициях, сложившихся в советский период и отражает специфику задач по сохранению водных биологических ресурсов каждого государства. Определенное влияние на содержание уголовно-правовых запретов и выбор санкций оказала и практика реформирования уголовного законодательства в Российской Федерации, и разработка Модельного уголовного кодекса.

При общей тенденции обеспечения охраны этого компонента окружающей среды в законодательстве зарубежных стран, используемые конструкции различны. В первую очередь, это касается системы актов, содержащих

соответствующие запреты и санкции за их нарушение; во вторую – идентификации предмета (объекта) посягательства как экологического блага или имущества, либо элемента экологической безопасности; в третью, детально-сти описания составов и различий признаков объективной стороны (деяния); в четвертую – санкций.

В заключении формулируются выводы и предложения, разработанные на основе анализа законодательства России и других стран, научной литературы и результатов изучения практики природоохранных органов и судов Камчатского края.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Ильина, Е.П. Уголовно-правовая охрана водных биоресурсов / Е.П. Ильина // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1160-1164 – 0,5 п.л.

2. Ильина, Е.П. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: проблемы разграничения уголовной и административной ответственности / Е.П. Ильина // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 44-48. – 0,4 п.л.

3. Ильина, Е.П. Регулирование уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству стран СНГ / Е.П. Ильина // Общество и право. 2014. № 1. С. 102-106. – 0,5 п.л.

в других изданиях:

4. Ильина, Е.П. Кодификация уголовно-экологического законодательства в России / Е.П. Ильина // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 311-314. – 0,25 п.л.

5. Ильина, Е.П. К вопросу о моменте окончания незаконной добычи водных биологических ресурсов / Е.П. Ильина // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен. Материалы IX Российского конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 150-154. – 0,25 п.л.